

Они оба не могли понять, было ли то время реальным или же это была лишь иллюзия, порожденная их навязчивыми мыслями.

Но даже если это была иллюзия, она казалась столь же прекрасной, как сон. Им казалось, что этот миг может стать опорой в будущем, когда друг друга не будет рядом.

Когда машина доехала до Лэцина, у ворот уже стоял микроавтобус Юйцая. Ван Лэ грузил компьютеры в кузов, а заместитель директора Лю, с мрачным видом, стоял рядом. Увидев Сюэ Динъюаня и Чу Хуншэна, он выдавил улыбку, которая была хуже, чем плач, и поприветствовал их.

Ни Сюэ Динъюань, ни Чу Хуншэн не испытывали желания добивать поверженного, поэтому просто кивнули и принялись помогать Ван Лэ загружать вещи. Погрузка нескольких десятков компьютеров заняла немало времени.

Заместитель директора Лю всё пытался завязать с ними разговор, но они не были в настроении делать добрые дела, поэтому просто не поддерживали беседу.

По идее, Сюэ Динъюань должен был снова отправиться в Юйцай, чтобы помочь с прокладкой проводов и прочим. К счастью, Ван Лэ знал, что тот скоро уезжает учиться, а перед этим ему предстоит сдать экзамены, поэтому предложил сделать всё самому. Это избавило Сюэ Динъюаня от необходимости снова контактировать с заместителем директора Лю.

Но как только Ван Лэ ушел, в магазине остались только он и Чу Хуншэн.

И вдруг Сюэ Динъюань почувствовал странное беспокойство и нехватку воздуха.

Сюэ Динъюань кашлянул и, чтобы наладить контакт, сказал:

— Меньше чем через два года Макао вернется под юрисдикцию Китая.

Чу Хуншэн промолчал.

Сюэ Динъюань собрался с духом и повысил голос:

— Здравствуйте! Есть кто-нибудь? Я на собеседование.

Он мысленно отсчитал шестьдесят секунд. Ответа не последовало.

После начала учебного года жизнь Сюэ Динъюаня стала еще более напряженной.

В первый день он в пять утра поднялся с своей одноместной кровати, чтобы выйти на пробежку, повторить учебный материал и купить завтрак.

Но как только он пошевелился, Чу Хуншэн, лежавший на двуспальной кровати, тоже сел.

— Так рано встал?

Сюэ Динъюань объяснил свои планы и добавил:

— Ты поспи еще, я принесу тебе завтрак.

Но в итоге Чу Хуншэн встал и присоединился к его пробежке.

На улице в это время было мало людей, лишь несколько пожилых людей занимались зарядкой, что делало их с Чу Хуншэном особенно заметными.

Они бежали бок о бок, не разговаривая, так как Сюэ Динъюань повторял материал про себя. Но даже такая молчаливая компания казалась им теплой и уютной.

Когда время пришло, они перекусили в уличной закусочной соевым молоком и жареными палочками, а затем вернулись домой, чтобы принять душ. Тело слегка ныло, но чувствовалось бодрость и легкость.

Утренние занятия в Юйцае начинались в семь тридцать, поэтому в шесть сорок пять Сюэ Динъюань уже собрался выходить из дома.

Но Чу Хуншэн остановил его:

— Я тебя отвезу.

— Не надо, не надо, — ответил Сюэ Динъюань, чувствуя смесь радости и досады.

Но Чу Хуншэн уже взял ключи от машины и направился к двери.

— Я посмотрел, до Юйцая нет прямого автобуса. Если пойдешь сам, придется еще идти пешком.

Это было правдой, но он, взрослый парень, мог и немного пройти.

Но Чу Хуншэн настаивал:

— Пошли.

Сюэ Динъюань, испытывая странное сочетание радости и раздражения, последовал за ним.

Если бы была возможность, он бы попросил Чу Хуншэна не быть к нему таким добрым...

Он и так склонен к излишней романтизации — а если бы он действительно сказал это Чу Хуншэну, это выглядело бы еще более самовлюбленно.

Благодаря тому, что Чу Хуншэн отвез его, он оказался в школе уже к семи часам.

— Похоже, в следующий раз можно выходить позже.

Ведь сейчас еще не было таких пробок на утренних час пик, как через десять лет.

Но как только он это сказал, ему захотелось дать себе пощечину. Разве это не намек на то, чтобы Чу Хуншэн завтра снова его отвез? Какой позор!

Поэтому он поспешил добавить:

— На выходных куплю себе велосипед на рынке подержанных вещей.

В последние дни он так усердно готовился к экзаменам, что совсем забыл о велосипеде, который давно планировал купить. Похоже, нужно поторопиться.

Чу Хуншэн не стал продолжать этот разговор, лишь сказал:

— После вечерних занятий я буду ждать тебя здесь.

Пока что другого выхода не было, и Сюэ Динъюань поспешил поблагодарить его за помощь.

Чу Хуншэн потрепал его по голове.

— Зачем так церемониться?

Голос его слегка дрогнул, и он поспешил добавить:

— Ты для меня как младший брат.

Сюэ Динъюань промолчал.

Как же это раздражает!

Но у него не было времени долго злиться. Когда он пришел в класс, то обнаружил, что некоторые ученики уже пришли на занятия. Старшая школа и гаокао — это, пожалуй, самый важный поворотный момент в жизни.

Это единственное, что позволяет собственными усилиями достичь высот.

Сюэ Динъюань, получивший вторую жизнь, чувствовал это еще острее. Поэтому он поспешил отогнать от себя «сентиментальные» мысли и принялся за учебу.

Напряженный день пролетел быстро. Хотя он самостоятельно изучил программу прошлого семестра и занимался недолго, сегодняшние уроки не показались ему сложными, что немного успокоило его.

На переменах к нему подходили слегка застенчивые одноклассники, чтобы поговорить о мелочах: откуда он, почему пришел в Юйцай только сейчас, какие у него были результаты на вступительных экзаменах в старшую школу и тому подобное.

Сюэ Динъюань симпатизировал этим ученикам. Раньше он только завидовал их положению, а теперь, оказавшись среди них, хотел наладить с ними хорошие отношения. Поэтому он отвечал на все вопросы, опуская те мрачные воспоминания, которые не хотел вспоминать, и просто говорил, что живет в Бинчэне со старшим братом, который о нем заботится.

И от этих слов он чувствовал какую-то сладость. Что за черт?

К обеду несколько парней уже пошли с ним в столовую, и Сюэ Динъюань искренне почувствовал, что его школьная жизнь может быть довольно приятной.

А перед вечерними занятиями классный руководитель сообщил, что диагностический экзамен назначен на три дня спустя.

Весь класс застонал, и Сюэ Динъюань тоже сделал страдальческое лицо, но в душе, помимо напряжения, он чувствовал что-то вроде азарта.

Он очень хотел попасть в тройку лучших в школе. Это было важно не только из-за платы за обучение, но и потому, что он хотел узнать, каких высот сможет достичь своими усилиями.

Хотя говорят, что главное — стараться, и тогда не будет сожалений, но если результат не соответствует приложенным усилиям, всегда остается чувство неудовлетворенности.

Он хотел добиться успеха, даже зная, что Юйцай славится высоким уровнем преподавания и талантливыми учениками.

Поэтому, когда вечерние занятия закончились, он быстро собрал вещи, попрощался с одноклассниками и поспешил выйти — он не хотел заставлять Чу Хуншэна долго ждать, да и дома нужно было повторить материал.

Но он не успел пройти и пары шагов, как заметил, что за ним кто-то идет.

Обернувшись, он увидел Цзян Яояо.

За весь день они не обменялись ни словом, и даже когда он разговаривал с другими одноклассниками, он чувствовал на себе презрительный взгляд Цзян Яояо...

Это только укрепило его уверенность в том, что Цзян Яояо согласилась «снизойти» до разговора с ним пару дней назад только из-за Чу Хуншэна.

И сейчас она явно следовала за ним из-за Чу Хуншэна?

Нельзя же сказать, что она просто шла той же дорогой, ведь он шел так быстро, что оставил других одноклассников далеко позади.

А когда он ускорился, Цзян Яояо начала бежать, явно преследуя его.

Сюэ Динъюань был в полном недоумении, но он знал, что если он скажет Цзян Яояо не следовать за ним, то получит лишь порцию сарказма.

Он не знал, как поступить в этой ситуации.

Но он знал, что Чу Хуншэн точно не заинтересуется Цзян Яояо, поэтому, даже если она что-то задумала, это будет бесполезно. Поэтому он просто решил не обращать на нее внимания.

Когда он вышел из школы, то увидел машину, уже припаркованную на том же месте, где он утром вышел. Только сейчас он заметил, что такая машина действительно выделялась — в это время родители редко забирали детей из школы, даже ученики Юйцай, чьи семьи были довольно состоятельными, обычно ехали домой на велосипедах или шли пешком.

Конечно, это было еще и потому, что большинство учеников жили совсем рядом, а он и Чу Хуншэн жили довольно далеко.

Он подбежал к машине, открыл дверь и спросил Чу Хуншэна:

— Долго ждал?

Не успел он закончить фразу, как задняя дверь открылась, и кто-то сел на заднее сиденье.

У автора есть что сказать:

Чу Хуншэн: Какое возвращение Макао имеет к нам отношение?

Сюэ Динъюань: Мы можем в этот день отпраздновать!

...

<http://bllate.org/book/16745/1562088>